

Ли Тяньянь поднёс чашку к губам. Услышав слова Чэн Ци, он почувствовал необъяснимое удовлетворение, но вслух лишь небрежно произнёс:

- Это первое место мне ни к чему, пусть лучше достанется кому-нибудь другому.

- Какое-то ничтожество из Цзиньчэна, а смеет нести подобную чушь, - раздался резкий голос Цзянь Сюхао, который как раз проходил мимо и, невольно подслушав разговор, остановился с крайне недоброжелательным видом.

- Этим двоим не повезло нарваться на молодого господина Цзяня, - посетители чайной, услышав шум, начали с любопытством оборачиваться.

- А нечего было болтать без умолку. Два человека, которые даже на воинов-то не похожи, заявляют, что могли бы взять первое место.

- Другой бы и глазом не повёл, а им вот не подфартило встретить именно Цзянь Сюхао.

- Опять он, - Шан Сиюэ, как раз входивший в чайную, мгновенно узнал в мужчине того самого человека, которого видел вчера у городских ворот.

- Сиюэ? О ком ты? - Шан Жуйфэн, вошедший следом, с интересом оглядел зал.

- Да тот самый бесстыдник, о котором я тебе вчера рассказывал, - с недовольным видом ответил Шан Сиюэ.

Шан Жуйфэн повёл бровью и проследил за его взглядом. Увидев, как Цзянь Сюхао приказывает своим слугам напасть на молодого человека у окна, он слегка нахмурился.

Будь это обычная стычка воина с простым горожанином, Шан Жуйфэн наверняка бы вмешался, но, помня слова брата, он лишь скрестил руки на груди, не спеша на помощь. Впрочем, вскоре он понял, что его вмешательство и не требуется.

Цзянь Сюхао намеревался проучить дерзкого «неудачника», но когда увидел, что его слуга на шестом уровне Хоутянь не может даже коснуться противника, тотчас понял: перед ним не обычный человек, а воин, скрывающий свою силу. Разъярившись, он приказал второму телохранителю:

- Ты тоже иди, помоги ему!

Второй слуга, поняв намёк, шагнул вперёд, собираясь перевернуть стол. Ли Тяньянь даже не шелохнулся - он просто выставил ногу и ударил нападавшего по голени. Грузный мужчина с грохотом рухнул на колени, вызвав в зале несколько сдвинутых смехов.

Чэн Ци во все глаза наблюдал, как Ли Тяньянь справляется с обидчиками. Заметив, что кто-то метит в тарелки с десертами, он ловко подхватил блюдца и отставил их в сторону, одарив опешившего противника мимолётной улыбкой.

Ли Тяньянь, воспользовавшись замешательством врага, схватил его за плечо, одним движением поднял и вышвырнул в окно. Второй слуга, едва успевший подняться с колен, не успел ничего сообразить - мир перед его глазами перевернулся, и он приземлился прямоком на своего товарища.

Расправившись с задирами, Ли Тяньянь как ни в чём не бывало продолжил пить чай. Чэн Ци вернул сладости на место. В чайной воцарилась гробовая тишина: все видели, как этот юноша играючи выкинул двух мастеров шестого уровня Хоутянь, при этом на его столе не пролилось ни капли воды.

Те, кто только что сочувствовал «бедолагам», теперь смотрели на них с неприкрытым изумлением. Лицо Цзянь Сюхао то бледнело, то багровело от ярости и стыда.

Шан Жуйфэн, видя, что тот не унимается, наконец не выдержал:

- Неужели тебе мало позора?

- Да какое тебе... - начал было вскипевший Цзянь Сюхао, но, разглядев говорившего, мгновенно осекся.

Семья Цзянь была лишь вассалом семьи Шан, поэтому Цзянь Сюхао не смел дерзить их представителям. Он почтительно сложил руки перед Шан Жуйфэном, но всё же с обидой добавил:

- Этот парень утверждает, что если бы он участвовал в Битве великих семей, то непременно взял бы первое место. И что победа в состязании достанется кому-то другому только потому, что он сам от неё отказался.

- Вот как? - Шан Жуйфэн с явным интересом посмотрел на молодого человека.

Если бы не увиденная сцена, он счёл бы подобные слова легкомысленным хвастовством. Но, оценив ловкость незнакомца, он признал, что его истинный уровень остаётся загадкой. Мир полон затаившихся драконов, и не стоит недооценивать этого юношу.

Прогнав Цзянь Сюхао, Шан Жуйфэн заметил, что Ли Тяньянь тоже смотрит на него. Он с улыбкой приветственно сложил руки и повёл брата к лестнице в VIP-ложу.

Шан Сиюэ, заметив отношение старшего брата, ещё раз оглянулся на Ли Тяньяня - в его взгляде к прежнему раздражению добавилось любопытство.

- Молодой господин, вы знаете этого шуан'эр? - спросил Чэн Ци, когда те скрылись, не в силах сдержать интерес.

Хотя лицо шуан'эр было скрыто вуалью, было ясно, что он - редкий красавец. В сердце Чэн Ци внезапно кольнуло неведомое прежде чувство тревоги.

Ли Тяньянь промолчал. Не мог же он признаться, что вчера просто засмотрелся на мужчину в вуали из чистого любопытства? Он лишь издал неловкий смешок и прикрылся чашкой чая, скрывая смущение.

Как только братья Шан ушли, в чайной снова зашумели: все наперебой хвалили четвёртого молодого господина семьи Шан. Кто-то вполголоса обсуждал красоту Шан Сиюэ, но делали это крайне осторожно - было известно, что юный господин не любит, когда судачат о его внешности.

- Ли Тяньянь действительно непрост, раз привлёк внимание молодого господина Шана. Если бы он согласился участвовать, у семьи Ли были бы все шансы на победу. Кузен, может, тебе стоит поговорить с ним? - Хун Вэньсюань, заметив происходящее, обратился к Ли Тяньчжоу.

Хун Вэньсюань был старшим сыном в своей семье. В свои двадцать четыре года он, как и Ли Тяньчжоу, достиг лишь седьмого уровня Хоутянь. Он тоже должен был представлять свой клан в Битве и пригласил Ли Тяньчжоу в чайную, чтобы обсудить дела в Юньчэне, но никак не ожидал увидеть здесь подобную сцену.

- Посмотрим, - коротко ответил Ли Тяньчжоу, бросив взгляд на Ли Тяньяня сквозь резную ширму. В его душе бушевал вихрь противоречивых чувств.

Ли Тяньянь давно заметил присутствие брата, но не подал виду. Посидев в чайной ещё немного, он собрал немало полезных сведений о местных семьях и уловил одну важную деталь.

Оказалось, правила нынешней Битвы предложила семья Хоу, чьё влияние было сопоставимо с семьёй Шан. Правитель города счёл это честным способом избежать лишних кровопролитных стычек между кланами, решив всё силами молодого поколения - будущего Юньчэна.

Помимо самой Битвы, Ли Тяньянь часто слышал упоминание о «тайных землях Юньпэн». Существуют ли в Юньчэне настоящие скрытые измерения? К сожалению, никто не вдавался в подробности. Он решил, что при случае стоит расспросить об этом Гуань Хаожаня.

Пока эти двое беззаботно гуляли по городу, в поместье Чэн госпожа Ло, узнав, что Чэн Ци уехал с Ли Тяньянем в Юньчэн, в ярости крушила мебель в своих покоях.

Под вечер Ли Тяньянь и Чэн Ци остановились у уличных лотков, чтобы попробовать местные деликатесы. Для Ли Тяньяня это был первый опыт еды на ходу - откусив кусок мясной

лепешки, он признал, что вкус весьма своеобразен.

Чэн Ци не был так сдержан. Он в несколько укусов расправился с лепешкой и, словно хомяк, быстро жевал, надув щеки. Его круглые глаза уже сканировали ряды торговцев в поисках следующей цели.

Вскоре он присмотрел лоток с шашлычками. Остановившись перед грудой мяса, он сглотнул слюну:

- Хозяин, мне сто штук!

- Почтенный гость, вы не шутите? Целую сотню? - переспросил торговец, решив, что юноша над ним потешается.

- Да, - подтвердил Чэн Ци, - половину острых, половину сладких.

Он принялся к аромату специй, и его аппетит разыгрался ещё сильнее. Ли Тяньянь, давно привыкший к аппетиту своего спутника, спокойно стоял рядом и доедал свою лепешку.

В этот момент из ресторана Юэлай вышли Чэн Сы и Чэн Фэйюэ. Увидев пару, Чэн Сы брезгливо нахмурилась:

- Сяо Ци, как ты можешь есть такую дрянь прямо на улице?

- Старшая сестра, ты тоже в Юньчэне! Хочешь шашлычок? - Чэн Ци, уже получивший охапку дымящегося мяса, протянул половину Ли Тяньяню, а один шампур поднёс к лицу сестры.

- Ты... - Чэн Сы посмотрела на жирное мясо, и выражение её лица стало крайне неприятным. Ей показалось, что Чэн Ци намеренно пытается её унижить перед прохожими.

- Не хочешь? Ну, тогда я сам съем, - Чэн Ци пожал плечами и отправил кусочек в рот.

- Раз уж приехали в Юньчэн, ведите себя подобающе. Не позорьте знатные семьи Цзиньчэна своим недостойным поведением, - не выдержал Чэн Фэйюэ. Он не ожидал, что этот шуан'эр так изменится всего за год после свадьбы.

- Молодой господин, а шашлыки тоже нужно есть, стоя на каком-то особом «помосте»? - невинно спросил Чэн Ци, засунув в рот сразу несколько кусков мяса и глядя на Ли Тяньяня широкими, чистыми глазами.

Ли Тяньянь, забавленный находчивостью мальчишки, подыграл ему:

- Для того, чьё достоинство внутри, неважно, где он ест. А вот те, у кого внутри пусто, вынуждены повсюду искать внешние атрибуты статуса.

Чэн Фэйюэ лишился дара речи.

- Брат, пойдём, не будем обращать на них внимания, - прошипела Чэн Сы. Она уже не раз терпела поражение в словесных перепалках с Ли Тяньянем и теперь жалела, что вообще заговорила с ними.

- Идём, - Чэн Фэйюэ бросил на пару последний взгляд и увёл сестру.

Когда они скрылись, Чэн Ци облегченно выдохнул. Встречи с семьёй Чэн всё ещё заставляли его чувствовать себя неуютно, напоминая о прошлом.

- Сто штук... ты уверен, что осилишь? - улыбнулся Ли Тяньянь, поднося шашлык к губам Чэн Ци.

- Конечно! Я бы и ещё сотню съел, - весело ответил тот, откусывая мясо прямо из рук господина.

- В таком случае... Хозяин, ещё сотню!

Чэн Ци в испуге бросился останавливать его:

- Нет-нет, я пошутил! Мне нужно оставить место для чего-нибудь ещё!

- Молодой господин так заботлив к своему супругу, - добродушно заметил торговец, глядя на счастливую пару.

Чэн Ци, всё ещё прижимаясь к Ли Тяньяню, смущённо отстранился, но в глубине души он так и сиял от радости.

Они не позволили родственникам испортить себе вечер и продолжали опустошать прилавки с едой до самой темноты. Лишь когда торговцы начали сворачивать лавки, Чэн Ци, наконец довольный, потянул Ли Тяньяня домой.

- Ой, чуть не забыл! Я же сегодня не покормил Нью-ню! Она там наверняка с ума сходит от голода, - спохватился он, поглаживая свой живот.

- Наконец-то вспомнил, - хмыкнул Ли Тяньянь. Если бы еда не закончилась, Чэн Ци, похоже, и не подумал бы возвращаться.

- Молодой господин, Юньчэн такой огромный и здесь столько всего вкусного! Как вы думаете, есть ли места ещё более великие и процветающие? - спросил Чэн Ци, чьё воображение было поражено увиденным за день.

- Конечно есть. Но чем пышнее город, тем яростнее в нём борьба, и тем легче потерять себя в этой суете, - ответил Ли Тяньянь, глядя в искренние глаза юноши.

Чэн Ци на мгновение задумался, а затем светло улыбнулся:

- Я понял.

Для него было достаточно того, что рядом есть его господин. Всё остальное - лишь преходящий шум.

<http://bllate.org/book/14216/1869504>